

УДК 7.011

**МЕМОРИЗАЦИЯ АБЫЛАЙ ХАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Ержанова Альмира Абаевна

[*miraerzhanovaa@mail.ru*](mailto:miraerzhanovaa@mail.ru)

Магистрант 2 курса образовательной программы «Культурология»
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Научный руководитель – К.Медеуова

В данной статье рассматриваются монументы и мемориалы связанные с меморизацией Аблайхана. На основе полевых исследований городских пространств Казахстана, исторических площадей и памятных мест, был произведен анализ памятников Аблайхану появившихся в период Независимости. В статье рассматриваются вопросы: каким образом коллективная память и социальная идентичность формирует особое памятное место; как происходит преобразование памяти и прошлого в миф; являются ли мемориалы средством деколонизации? В качестве специального кейса будет проанализирован памятник Абылай хану в г. Кокшетау.

Как показывают наблюдения, меморизация является важным проводником в представлении и определении истории. Социальная и коллективная интерпретация прошлого формируется, в частности, за счет строительства материальных объектов памяти, которые, в свою очередь, могут быть предназначены для коммеморации или сменены доминирующей идеологией. Часто в угоду ре-традиционалистских представлений о культуре, путем манипуляций и контролем над символами, происходит искажение представлений о той или иной личности. Многие места памяти советского периода были реструктурированы, либо пострадали вплоть до полного физического уничтожения.

Памятники, располагающиеся на территории городских площадей, всегда являлись частью крупных архитектурных ландшафтов. Еще в советской идеологической парадигме формировалось представление, что памятники нужны для того что бы люди помнили о ценности прошлого. Отсюда кажущаяся незыблемость памятников, которые как будто бы являются главными свидетелями истории. В действительности же, мемориальные сооружения повествуют об истории избирательным и контролируемым способом, следовательно, социальный процесс меморизации сопровождается одновременно и с помощью процесса забывания, исключая другие исторические нарративы от общественного рассмотрения. Поскольку, мемориалы и памятники часто представляют мировоззрение и ценности доминирующего социального класса, они имеют тенденцию задавливать исторический опыт альтернативных маргинальных групп.

К примеру, рассмотрим памятник на территории исторической площади г. Кокшетау, являющимся первым памятником Абылай хану в Казахстане, но располагающимся на старом месте с уже сформированной советской инфраструктурой. Благодаря сохранившимся архивным фотографиям, мы можем заметить, что ранее на площади располагался памятник В.Ленину с правой стороны от здания горсовета. Памятник был устремлен в направлении аллеи им. Ленина, которая пересекает главные артерии города. Улицу К. Маркса (ныне ул.Абая) и улицу Пролетарская (ныне ул. АканаСерэ). Линия упирается в дворец им. В.Ленина (ныне ДК Кокшетау). Этот особый символизм, по моему мнению, выражен в осознании особого пути, временной и исторической парадигмы, вертикальной структуры власти в которой народ должен идти по линии всеобщего и всестороннего развития и избавления от несовершенств.

Как и во многих городах, реорганизация памятников началась после развала советского союза, изменения политических режимов. Памятники коммунистической эпохи были перенесены из публичных пространств в парки на окраины городов, либо окончательно уничтожены. Следовательно, в результате этого, можно говорить о возникновении травматической памяти в социальном пространстве, когда, прошлое становится спорным из-за тесной связи между памятью и идентичностью. Как утверждает А. Ассман, коллективная память основывается «на общих ритуалах, символах и историях, в которых участвуют члены социальной группы и которые соотносятся друг с другом» [1]. На примере памятника в Кокшетау, перенесенный, а не уничтоженный монумент, дает возможность людям сохранять связь с прошлым. Новое место в городском парке стало памятным для приверженцев старой идеологии, которые по сей день совершают демонстрации и практики памяти (рис. 1).

Рисунок 1 Ретроспектива старой (справа) и новой (слева) площади
[\(https://kokshetau.online/ploshhad-imeni-abylajhana-v-kokshetau/\)](https://kokshetau.online/ploshhad-imeni-abylajhana-v-kokshetau/)

Носители утраченной советской идентичности, собираясь вместе, совершают проход по центральной площади, так как они это делали ранее, тем самым доказывая, что меморизация и живая память неразрывно связаны и могут возрождать друг друга. По мнению А. Бисеновой и К. Медеуовой, даже оказавшись на задворках современности, “старый” культурный капитал удивительным образом сохраняется в лакунах памяти, циркулирует в “узких кругах” и ждет момента, когда он сможет опять стать значимым. [2]. Такие практики имеют положительную роль в формировании индустрии туризма, показывая особую местную историю. Но зачастую, памятники, оторванные от места, используются в качестве атрибутов или части интерьера развлекательных центров (рис.2). Говоря о негативных сторонах данного явления, мы должны учитывать новые возможности для маргинальных групп населения, ощутить связь с прошлым и чувство принадлежности к месту.

Таким образом, новый памятник Абылай хану, располагающийся не совсем на том месте, где раньше стоял памятник Ленину, но рядом. Предположительно, в качестве меры по преодолению возникновения конфликтов и травматической памяти архитекторами (Скульптор – Ю. Баймукашев; Архитектор - Т. Джумагалиев) было принято решение установить монумент на новом месте. Располагаясь в преддверии парка, увенчанный аркой, построенной позже и дополняющей мемориальный комплекс, памятник символизирует переход от колониального прошлого, к независимости. Грозный лик Абылай хана, восседающего на троне, представляется прообразом стража и воинственным символом преданности своему народу. Исторический образ Абылая, как объединителя и держателя силы и власти, репрезентован в контексте нового времени, содержа в себе силу мифологического мировоззрения, способного наделять историческую личность особыми магическими способностями. В этом заключена особенность казахской ментальности. Герой является, одновременно, частью космического и частью человеческого мира, близким и знакомым, личностью которой можно доверять.

Мемориалы и памятники играют важную роль в построении чувства принадлежности к национальному наследию, хотя есть вероятность, что место может стать центром социальной напряженности, национализма и конфликта с другими конкурирующими линиями идентичности. Символизм сосредоточения власти связан с крупными сдвигами политической идеологии внутри страны. Правительство часто использует государственные символы и памятники в качестве триггера для националистической интерпретации истории. Таковым однозначно является личность Абылай хана.

Список использованных источников

1. А. Ассман Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. пер. с нем. Бориса Хлебникова. м. : новое литературное обозрение, 2014. 323 с. isbn 978-5-4448-0146-8.
2. А. Бисенова, К.М. AbImperio, 4/2016, pp. 207-255 (Article) Published by AbImperio